

А.Г. Рыбалко✉, А.В. Кандыба

Институт археологии и этнографии СО РАН  
Новосибирск, Россия  
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

## Исследования раннепалеолитических комплексов стоянки Дарвагчай-Залив-4 в 2022 году

*В статье представлены новейшие результаты, полученные в ходе исследований многослойной стоянки Дарвагчай-Залив-4 (Юго-Восточный Дагестан). В процессе раскопок были обнаружены дополнительные археологические материалы, подтверждающие наличие на стоянке двух раннепалеолитических комплексов артефактов, хронологические рамки которых были установлены по результатам анализа малакофауны, палеомагнитных исследований и абсолютного датирования методом OSL. Каменная индустрия первого комплекса, обнаруженная в слое 3 (галечно-гравийные отложения), относится к финальному ашелю. Ведущую роль в осадконакоплении здесь играли элювиально-делювиальные и пролювиальные процессы. Возраст культуросодержащего горизонта установлен в интервале 250–220 тыс. л.н. (МИС 7). Коллекция каменных изделий, раскопанная в слое 5 (морские галечники и пески), относится к позднему ашелю и является свидетельством самого раннего появления древнего человека на данной территории (380–330 тыс. л.н., МИС 11–10). Наиболее выразительной частью раннепалеолитических коллекций являются крупные галечные и бифасиально обработанные орудия, включающие чопперы, пики, рубила, нуклевидные скребки и кливеровидные изделия. Среди орудий на сколах выделяются небольшие серии скребловидных, шиповидных и выемчатых изделий, которые приобретают определенные признаки стандартизации. В первичном расщеплении более поздней финальноашельской индустрии отмечаются элементы, характерные для леваллузского расщепления, такие как оформление у нуклеусов выпуклого фронта скалывания и специально подготовленной ударной площадки. В целом представленные комплексы, определенно, имеют ряд общих черт, демонстрирующих большое сходство в приемах оформления и типах каменных изделий.*

Ключевые слова: Дагестан, археологические стоянки, ашель, каменные индустрии, ранний палеолит.

A.G. Rybalko✉, A.V. Kandyba

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS  
Novosibirsk, Russia  
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

## 2022 Studies of the Early Paleolithic Complexes at the Darvagchay-Zaliv-4 Site

*The article discusses the latest results obtained during the studies of the multi-layered site of Darvagchay-Zaliv-4 (Southeastern Dagestan). During the excavations, archaeological materials were found confirming the presence of two Early Paleolithic complexes of artifacts at the site, the chronological framework of which was established by the malacofauna analysis, paleomagnetic studies, and absolute dating by the OSL method. The lithic industry of the first complex found in layer 3 belongs to the final Acheulean period. The age of the cultural horizon was established in the range of 250–220 ka (MIS 7). The collection of stone artifacts excavated in layer 5 belongs to late Acheulean and is the evidence of the earliest appearance of the ancient man in the area (380–330 ka, MIS 11–10). The most expressive part of the Early Paleolithic collections are large pebble and bifacially processed tools, including choppers, pikes, and axes. Among the tools on the chips, a small series of side-scrapers, spike-like, and notched products can be identified. In primary knapping of the late industry, the elements characteristic of the Levallois knapping are observed. In general, the provided complexes demonstrate a great similarity in the methods of design and types of stone articles.*

Keywords: Dagestan, archaeological sites, Acheulean, lithic industries, Early Paleolithic.

Стоянка Дарвагчай-Залив-4 обнаружена в 2010 г. сотрудниками ИАЭТ СО РАН в ходе обследования правого берега реки Дарвагчай (Дербентский р-н, Республика Дагестан). Памятник расположен на правом берегу Геджухского водохранилища в средней части высокого (ок. 20 м) крутого склона древнекаспийской террасы. Стационарные исследования стоянки, проводившиеся в течение последнего десятилетия, позволили установить точные хронологические позиции раннепалеолитических индустрий, получить подробные сведения о стратиграфии объекта, а также выразительный набор палеолитических изделий, наиболее характерной чертой которого является наличие ашельских макроорудий [Рыбалко, 2014; Кандыба, Рыбалко, 2016].

В 2022 г. были сделаны две прирезки к основному раскопу в северо-восточном (4 × 2 м) и юго-восточном (4 × 2 м) направлениях, общая раскопанная площадь составила 16 м<sup>2</sup>. Наиболее полностью вскрытые отложения представлены на юго-восточной стенке раскопа, всего выделено 8 геологических горизонтов (краткое описание дается сверху вниз).

Слой 1а. Гумусированный суглинок (современная почва). Мощность 0,15 м.

Слой 1б. Серо-коричневый опесчаненный суглинок. Генезис отложений субаэральный (элювиально-делювиальный). Мощность до 1 м.

Слой 1в. Буро-коричневый, тяжелый суглинок (палеопочва). Часть слоя (верхняя половина) разрушена склоновыми процессами. Слой содержит среднепалеолитические артефакты. Мощность до 0,4 м.

Слой 2. Коричневый, местами сильно карбонизированный лессовидный суглинок. Генезис субаэральный. В верхней трети слоя (контактная зона) встречаются единичные среднепалеолитические артефакты. Мощность до 3,5 м.

Слой 3. Гравийно-галечные отложения различной степени окатанности. В заполнителе глинистый песок, суглинки. Генезис отложений сложный, ведущую роль играли пролювиально-делювиальные и аллювиальные (горный аллювий) процессы. Слой содержит раннепалеолитические артефакты. Мощность до 1,5 м.

Слой 4. Прибрежно-морские пески, светло-серые, косослоистые. Мощность до 0,45 м.

Слой 5. Гравийно-галечные отложения. В заполнителе светло-серый детритовый песок с включением раковин морских моллюсков разной сохранности. Слой содержит палеолитические артефакты. Мощность до 0,45 м.

Слой 6. Тонкослойчатые серые пески с горизонтальными прослоями детритового песчаника. Генезис отложений прибрежно-морской. Мощность до 1,5 м.

Обнаруженная в процессе раскопок сводная коллекция раннепалеолитических артефактов насчитывает 68 экз. каменных изделий.

Артефакты, обнаруженные в пролювиальном, галечно-гравийном горизонте (слой 3), имеют разную степень сохранности поверхности. Большая часть изделий средне- (25 %) и слабо- (35 %) окатанные. Сильно окатанных артефактов – 8 %. На оставшихся 32 % изделиях полностью отсутствуют какие-либо следы сглаживающего воздействия. Следов соударений в водной среде на поверхностях артефактов не наблюдается – это означает, что окатывание археологического материала происходило не в направленном водном потоке, а в среде, исключавшей резкие и сильные соударения. Вероятнее всего, данный процесс происходил в водно-песчаной взвеси в приливно-отливной пляжной зоне. Именно этим можно объяснить разную степень сохранности поверхности артефактов и резкое увеличение неокатанных и слабоокатанных каменных изделий по мере удаления от края террасы. Условия залегания и состояние изделий из камня свидетельствуют о незначительной, частичной переотложенности комплекса.

Представленная индустрия является моносырьевой, для изготовления каменных орудий использовались гальки и разной степени окатанные обломки преимущественно из кремня (90 %) и в значительно меньшей мере кремневого известняка (10 %). Данные горные породы в изобилии встречаются в естественных и искусственных обнажениях в центральной части склона и у основания древнекаспийской террасы, а также являются непосредственной составляющей культуросодержащего горизонта.

Археологическая коллекция из слоя 3 состоит из 54 артефактов. В ней представлены следующие категории каменных изделий: нуклеусы – 4; отщепы – 32; гальки – 6; обломки и осколки – 10; чешуйки – 2.

Три ядрища, одноплощадочные монофронтальные, относятся к простой плоскостной системе расщепления. В качестве заготовок использовались гальки, площадки скошенные, естественные, с рабочих плоскостей производились снятия крупных отщепов. Последний нуклеус имеет все признаки, характерные для леваллуазской системы расщепления. Выпуклая ударная площадка и правая латераль оформлены мелкими сколами и ретушью, на фронте скалывания видны негативы пластинчатых снятий (рис. 1, 2).

Продукты первичного расщепления включают: сколы (32) преимущественно укороченные, крупного и среднего размера, с ярко выраженным ударным бугорком; обломки (10) – объемные угловатые куски породы разных размеров и форм и чешуйки (2).

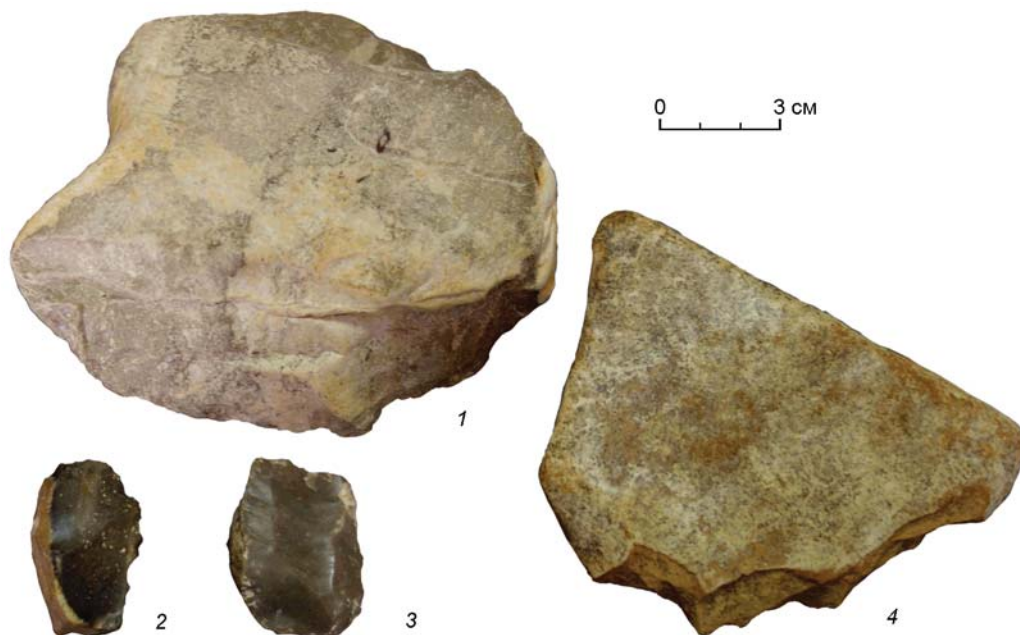


Рис. 1. Каменные артефакты стоянки Дарвагчай-Залив-4 (слой 3).

1 – чоппер; 2 – нуклеус; 3 – нож; 4 – скребло.

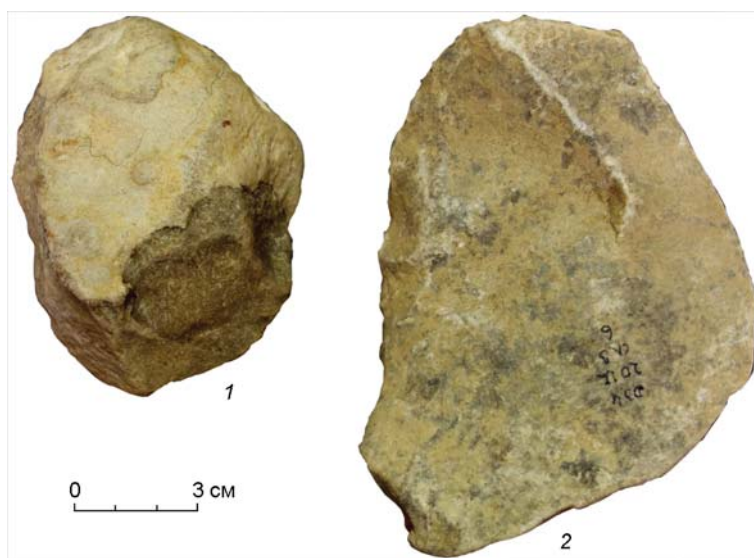


Рис. 2. Ашельские орудия стоянки Дарвагчай-Залив-4 (слой 3).

1 – рубило; 2 – скребло.

Орудийный набор состоит из: рубила, чопперов (3), ножа (рис. 1, 3), атипичных скребков (2), скребел (2) (рис. 1, 4; 2, 2), шиповидных (4) и выемчатых (6) изделий, отщепов (3) и обломка с ретушью. В качестве заготовок использовались сколы (13), обломки (4) и гальки (6).

Группа ашельских макроорудий включает чопперы и рубило. Наиболее выразительным орудием является частичное рубило. В качестве исходной формы использовалась крупная, массивная галька из кремня, обе стороны орудия оформлены крупными и сред-

ними сколами, основание галечное, острие округлое слабовыраженное (рис. 2, 1). Все чопперы изготовлены на гальках, отличаются формой и расположением лезвий. В одном случае лезвие вогнутое, расположено на продольном крае. Два других орудия имеют выпуклые лезвия, из них более тщательно оформлено изделие подтреугольной формы, на рабочем крае, подготовленном средними и мелкими сколами отчетливо видны следы утилизации (см. рис. 1, 1).

Группа орудий на отщепах и обломках состоит из типологически выраженных скребел, ножа, ши-

повидных и выемчатых изделий, которые имеют определенные признаки стандартизации, а также невыразительных отщепов и обломков с ретушью. Скребла представлены одинарными боковыми вариантами с прямыми и слабовыпуклыми лезвиями. Нож с естественным обушком, в качестве заготовки использовался пластинчатый отщеп. В категории выемчатых орудий встречаются как клетонские разновидности анкошей, так и ретушное оформление. Шиповидные изделия подготавливались одной или двумя сопряженными выемками и ретушью. Отщепы и обломки с нерегулярной обработкой по одному краю, ретушь мелкая прерывистая.

Комплексный анализ материалов дает возможность утверждать, что по своим технико-типологическим характеристикам они более всего соответствуют финальному ашелю. Данному определению не противоречат и хронологические рамки индустрии (250–220 тыс. л.н., МИС 7), установленные ранее на основании серии OSL-дат. В целом представленная коллекция хорошо дополняет археологические материалы, полученные в ходе раскопок предыдущих лет, и дает возможность более обоснованно подтвердить выводы, сделанные ранее [Кандыба, Рыбалко, 2016, с. 210–214].

Коллекция из слоя 5 состоит из 14 артефактов. Материалы нижнего галечника демонстрируют близкое состояние сохранности поверхности. Большинство изделий имеет слабую степень окатанности (50 %) или сохраняет свежие грани (35 %). Если артефакты из слоя 3 в ряде случаев, помимо сглаженности граней, имеют следы забитостей, то на большинстве изделий данного комплекса подобных следов нет.

Единственный нуклеус, выполненный на крупной гальке из песчаника, наглядно демонстрирует долечную технику скалывания. Основную часть продуктов первичного расщепления составляют сколы (9 экз.), преимущественно укороченные, средних и крупных размеров, а также обломки (2 экз.) плоские, средних размеров, и чешуйки (2 экз.). Орудийный набор состоит из скребла и ножа. Основные приемы вторичной отделки орудий на сколах из слоя 5 не отличаются от тех, что были описаны выше для слоя 3.

Хронологические рамки культуросодержащего горизонта ранее основывались на палеонтологических данных (анализ малакофауны) и палеомагнитных исследованиях [Рыбалко, Янина, 2017, с. 190–194]. В 2019 г. для слоев 4 и 5 стоянки методом OSL была получена серия из трех дат, на основании которых было установлено, что время формирования этих геологических горизонтов соответствует периоду 380–350 тыс. л.н. (МИС 11–10).

Общий анализ археологических материалов раннепалеолитических комплексов (слои 3 и 5) позволяет сделать следующие выводы о характере индустрий стоянки. Обнаруженные артефакты отличает разная степень сохранности поверхности, варьирующая от изделий с несглаженными «свежими» ребрами до сильно «замытых» предметов. Анализ планиграфии, наряду с данными стратиграфии, показывает, что артефакты претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Данные каменные индустрии сформировались на местной сырьевой базе. В качестве исходного сырья использовался кремнь, окремненный известняк и песчаник в виде галек, обломков и желваков. Данные разновидности каменного сырья являются непосредственной составляющей культуросодержащих горизонтов стоянки и хорошо прослеживаются в нескольких обнажениях на близлежащей территории.

Набор орудийных типов и характер вторичной обработки практически не изменяется по культурно-литологическим подразделениям, наиболее выразительными изделиями являются макроорудия, представленные чопперами и рубилом. Основная причина существующих различий представленных коллекций заключается в их разной хронологической позиции. Однако, несмотря на существенный хронологический разрыв, представленные коллекции артефактов демонстрируют глубокое сходство по основным технико-типологическим параметрам. Анализ всех аспектов каменного инвентаря свидетельствует, что в период формирования слоев 3 и 5 на данной территории обитали носители одной индустриальной традиции, базировавшиеся на местной полисырьевой базе.

На памятнике представлены все циклы обработки камня. Фиксирующиеся приемы первичного расщепления и вторичной обработки относятся к простейшим вариантам. Есть свидетельства использования примитивных техник дробления и долечной. Отдельно стоит отметить, что в более поздней индустрии появляются элементы, характерные для леваллуазского расщепления, такие как оформление выпуклого фронта скалывания и специально подготовленной ударной площадки. Среди сколов преобладают массивные подпрямоугольные и широкие заготовки. Вторичная обработка в виде ретуши чаще всего была краевой и лишь в редких случаях изменяла морфологию заготовки. Среди выделенных категорий орудий преобладают скребла, шиповидные и выемчатые изделия. Наиболее выразительной частью орудийного набора являются ашельские макроорудия [Рыбалко, 2016, с. 152–155]. Все выше перечисленные данные позволяют



определить памятник как многократно посещаемую базовую стоянку-мастерскую, где осуществлялась деятельность, связанная с последовательным серийным изготовлением разнообразных орудий. Облик основных категорий типологически выраженных артефактов, а также возраст культуросодержащих отложений позволяют отнести данные комплексы к финальному и позднему ашелю.

### Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 21-18-00552 «Древнейшая история Каспийского региона: хронология и развитие археологических культур в условиях меняющейся природной среды».

### Список литературы

**Кандыба А.В., Рыбалко А.Г.** Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана (по материалам памятника Дарвагчай-Залив-4) // Изв. Алтайск. гос. ун-та. Сер.: История, политология. – 2016. – № 2. – С. 210–214.

**Рыбалко А.Г.** Ранний палеолит Западного Прикаспия (новые данные) // Тр. IV (XX) Всерос. археологического съезда. – Казань, 2014. – Т. I. – С. 128–132.

**Рыбалко А.Г.** Бифасиально обработанные орудия Дарвагчайского геоархеологического района (Юго-Восточный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 22. – С. 152–155.

**Рыбалко А.Г., Янина Т.А.** Обоснование возраста раннепалеолитической стоянки Дарвагчай-Залив-4 (Юго-Восточный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. 23. – С. 190–194.

### References

**Kandyba A.V., Rybalko A.G.** The Study of Early Paleolithic of Dagestan: New Data (According to the Materials of the Site Darvagchai-Bay-4). *Izvestiya Altaiskogo gos. Univ. Ser.: Istoriya, politologiya*. 2016. N 2. P. 210–214. (In Russ.).

**Rybalko A. G.** Rannij paleolit Zapadnogo Prikaspija (novye dannye). In *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo sezda*. Kazan, 2014. Vol. I. P. 128–132. (In Russ.).

**Rybalko A. G.** Bifacial Tools According to Geo-Archeological Area Darvagchay (South-Eastern Dagestan). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Vol. 22. P. 152–155. (In Russ.).

**Rybalko A.G., Yanina T.A.** Age of the Early Paleolithic Site of Darvagchay-Zaliv-4 (Southeastern Dagestan). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. 23. P. 190–194. (In Russ.).

Рыбалко А.Г. <https://orcid.org/0000-0002-8749-0465>  
Кандыба А.В. <https://orcid.org/0000-0003-0985-9121>